

2.3. Описание истории демократической цивилизации

Самой основной особенностью естественной среды свободного человека является его умение избирать свою историю и жить с историей. Это — анализ существования истории реализовавшегося периода. Чем больше различных существовании, столько же и истории будет. Тем не менее, историческая различность не означает отсутствие исторической целостности. Без единства не имеют смысла значения и различия, поскольку они существуют в зависимости от единства. Важность состоит в том, что именно будет представлять собой это единство. Когда дело касается человеческого рода, способность использования разума и устройств, безусловно, будет играть основную роль в объединении, поскольку иначе исчезают различия. Основой различных объединений являются иногда государство, иногда демократия, ее нравственные и политические моменты, иногда виды интеллектуальной деятельности, состояние экономики и т. д. Важно определить, что за различие будет развито и какое именно единство взято в качестве основы.

Как основной объединяющий принцип демократической цивилизации мы избрали нравственное и политическое общество. Для ясности понимания мы пытались дать его определение и метод, после чего переходим к краткому проекту исторического развития:

А

Известно, что около 98% жизнедеятельности социальной природы составляют группы из 25–30 человек, которые мы называем родоплеменным или клановым обществом. Клан мы можем определить как стволовую клетку общества. Клановое общество, образовавшееся в древности во всех обществах, в виде различных клеток, продолжает существовать и в наши дни. Независимо от того, используется язык жестов или язык символов, клан, в соответствии с описанием нашей основной общественной среды, — это нравственное и политическое общество. Разумеется, нравственность и политика клана очень просты. Важен сам факт наличия, простота не лишает значимости. А наоборот еще больше определяет степен важности. Можно даже сказать, что нравственность сильнее всего выражена в клановом обществе, где, словно, играет роль эмоционального выражения. Жизнь в соответствии с нравственностью — обязательное условие существования. Клан, утративший нравственность, подвергается распаду или уничтожению. Простота правил исходит из жизнеспособности. Для сравнения можно сказать, что, несмотря на то, что в наши дни очень

часто нарушаются законы, это далеко не всегда влияет на общество. Возможно, консервативность закона становится причиной положительной роли данных нарушений. Но нарушение традиций и законов клана — это крах сообщества.

Ту же особенность можно отметить и в политике. Источники существования клана очень просты — это собирательство и охота. Безусловно, все члены клана по поводу жизненно важных для них собирательства и охоты, вероятно, тысячи раз советуясь, обсуждая, обмениваясь опытом, выдвигая наиболее опытных своих членов, старались реализовать свою деятельность наиболее выгодным и результативным образом. Иначе жизнь была бы невозможна. Самой основной политикой было общее дело — что и как собирать и чем питаться (политика определена как совместное дело). Из этого следует, что клановое общество было очень простым, но жизненно важным политическим сообществом. Если бы реализация данной политики прекратилась хотя бы на один день, клан мог погибнуть. Именно поэтому политика является жизненно важной функцией общества. Что касается остального, то, возможно, что все прочие особенности схожи с особенностями прочих приматов. Единственно важным отличием является то, что общество постоянно развивало простейшие нравственные и политические начала. Политика является условием существования даже простых устройств. Развитие языка также возможно только на нравственной и политической основе, и не следует забывать, что фактором, обеспечивающим прогресс речи и языка, является необходимость обсуждения и вынесения решений, касающихся выполнения необходимых дел. Я считаю, что говорить о том, что необходимость в пропитании лежит в основе нравственности и политики, бессмысленно. Разумеется, нельзя отрицать того, что, даже одноклеточные амебы нуждаются в еде, но мы не можем говорить о нравственности и политике амеб — у них этого нет. Человек отличается от амебы тем, что свою необходимость в пропитании он постоянно развивает с помощью всевозможных нравственных и политических методов. В этом смысле меня не удовлетворяет марксистский тезис: «Экономика определяет все». Важно то, что как определена сама экономика. Применительно к человечеству этот тезис подразумевает нравственную и политическую ткань, то есть социальную среду.

Данная основная особенность ставит клановое общество во главу угла системы демократической цивилизации. В этом отношении история системы охватывает 98% жизнедеятельности человечества. Кроме этого, существование клана, как мы уже отмечали, продолжается в виде ствольных клеток обществ, семьи, рода, клана, племени, нации, международных сообществ и даже наднациональных обществ.

Таяние льдов четвертого ледового периода происходило приблизительно двадцать тысяч лет назад, эпоха мезолита (приблизительно, период между 15 000–12 000) и эпоха неолитического общества (с 12 000 до сегодняшнего дня), стала расцветом системы Загрос-Торос. Жители этого региона по уровню развития превосходили клановое общество, причем это относится и к орудиям труда, и к условиям жизни. Первая сельскохозяйственная революция относится к этому периоду. Система Загрос-Торос была первой. Тем не менее, подобные общественные образования начали возникать в различных уголках Африки и Евразии, там, где проживали племена первобытных людей, и, я считаю, это произошло в результате распространения неолитического общества системы Загрос-Тороса. Данный период социальной истории является эпохой великолепия. Развитие языка символов,

зарождение языковых групп, сохранивших значение до наших дней, земледельческая революция, связанная с культивированием растений и приручением животных. Зарождение поселений и основ торговли, матриархат и образование клана и племени — все эти и ряд других процессов относятся к данному историческому периоду. Разумеется, то, что эта эпоха названа «новым каменным веком», говорит об использовании развитых орудий труда, сделанных из камня. Вышеупомянутый период отмечен также интенсивным развитием человеческого разума. Именно тогда были изобретены основные типы орудий труда, которые, развиваясь и преобразовываясь, дошли до нашего времени в качестве оборудования и технологий XXI века. Этот второй, наиболее продолжительный период истории, составляет 1% из тех 2%, которые остались, принадлежат этому периоду. Общество в большинстве своем является нравственным и политическим. Для рассматриваемой эпохи также характерно отсутствие юрисдикции и государства — власть не является официально оформленной. Священным становится материнство, а предметом поклонения — изображение женщины-богини. В это же время сакральное значение начинает придаваться храмам и захоронениям. Они настолько исторически проживали, что с мертвыми в одном помещении жили. К этому же периоду относится возникновение культа мертвых, что подтверждается археологическими данными. Следует отметить, что научные исследования отмечают: люди того времени были глубоко чувствующими, настоящими личностями, а не примитивными.

Мы можем так охарактеризовать второй основной период демократической цивилизации. Данная эпоха отмечена высочайшими ценностями демократической цивилизации. Наряду с развитием символического языка и мышления нравственного и политического общества, мы можем отметить прогресс и демократию, существующие на уровне поселений и племен. Некоторые исследователи могут не согласиться с этим, но такова истина, и ее не изменить. Общество является нравственным и политическим, и это — период кристально чистой демократии. В дальнейшем появление прибавочного продукта привело к систематическому угнетению и эксплуатации сперва со стороны сил иерархии, а потом со стороны сил городской цивилизации.

Б

Исторические хроники, летописи, все то, что подразумевается под историческими документами, в том числе мифология, религиозные и всякого рода научные пояснения, история написаны приказом Творца. Это — история последних 5 тысяч лет. Усложнение социологического анализа и подкрепление его соответствующими методами позволяет отметить, что идеологической основой этих исторических проектов, несомненно, является попытка освятить угнетение и эксплуатацию. Данную идеологию развивает даже так называемая научная политическая экономия нашего времени, причем то же с излишками ценностями, добытыми качеством развития общественного труда, и даже с ценностями жизни общества. Понятно, что желание утаить истину обеспечивается использованием огромного идеологического старания и насилия. Построение города-класса-государства — это одновременно период активного создания идеологии, основные функции которой заключаются в изменении значения, то есть создание, образование, в виде изображения боготворства выражается как успех жреца, сильного человека, руководителя.

История демократической цивилизации прежде всего должна преодолеть эти идеологические заслоны и плотины. Только тогда мы сможем еще лучше понять не только семью, сельскую крестьянскую общину, структуру клана и племени, а также городкласс-государство, возникшую ранее и существующую до сих пор иерархическую власть, а также эксплуатацию первого угнетенного класса — женщин. Изменение парадигмы приведет к резкой активизации осознания.

Безусловно, триада город-класс-государство — цепь цивилизации, которая в процессе развития приобрела столь серьезные противоречия, что практически все, кроме организаций монополий капитала, так или иначе конфликтуют с ней. Демократическая цивилизация развивается как новый этап.

Образование противоречий между городом и степью. Тенденция интегрирования города и степи более весома, чем противоречия. Существовало городское население демократической цивилизации (рабы, ремесленники, женщины), но есть также и степное наследие города. Усилившаяся иерархическая структура является особенно рьяной сторонницей руководства города-государства, находящегося в степи. Противостояние и конфликт происходят между этими двумя блоками в связи с различной материальной выгодой. Демократическая цивилизация, выражающая мощь коммунального, нравственного и политического общества, ведет активную идеологическую, вооруженную и организационную борьбу против цивилизации монополии капитала и власти, возникшей на грабеже степных и земледельческих племен, а в городе — на эксплуатации рабского труда. Помимо этого, правители города постоянно воюют друг с другом из-за доли в добыче. Плачи, являющиеся практически отдельными номерами в посвященных городу шумерских эпических произведениях, подтверждают ожесточенность конфликтов. Можно отметить, что структура племени и клана образовывалась в основном в ответ на нападения цивилизаций городского происхождения. В IV-III тысячелетии до Рождества Христова этнические структуры являются, скорее всего, результатом этих событий. Шумеры и египтяне для них придумывали имена. Шумеры называли тех, кто находился на севере и северо-востоке, «урии», «арии» (что означает «холм, гора, земля, земледелец»), а тех кто на западе — «амориты» (народ семитского происхождения, испытавшие влияние шумеров прото-арабы), гутии, касситы. Египтяне называли жителей пустыни Синай «апиру» (что означало «покрытые пылью люди из пустыни»). Является общепризнанным фактом, что название «ибрани» (еврей) происходит от слова «апиру». Возведение стен вокруг городов и башен — самое лучшее доказательство наличия противостоящего общества.

Степень жестокости военных действий доказывает, что классовая цивилизация приживалась нелегко. Иногда разрушались до основания не только села, но даже центры цивилизации. Это неоспоримо доказывают археологические раскопки. В Месопотамии огромное количество городов, строений, многоуровневых курганов, которые разрушались не один раз. Эту истину выражают мифология и литература рассматриваемого периода. «Илиада» Гомера является третьей версией, отражающей вышеозначенную эпическую традицию Месопотамии. Гесиод, создавая аналогичную версию, преобразовал пантеон шумерских богов в пантеон Олимпа. Эпическая традиция всегда представляет войну правителей как войну богов, практически отождествляя их. Названия «фараон» и «немвруд» — наглядный пример такого отождествления. Война ведется ради грабежа и превращения в

рабов другой сельской общины. То же самое происходит и с племенами: пленные и добыча — это военные трофеи. Грабеж и порабощение цивилизациями друг друга считается основным способом получения прибыли. Политика компромиссов и конфликтов, основанных на материальной выгоде, продолжается и в наши дни. Все основывалось на вопросе: «Кто сильнее?». Союз богов на небе на самом деле был отображением сильнейшего царства на земле. Это подтверждается тем, что даже османские султаны именовали себя «зиллуллах» («тень Аллаха на земле»).

Представлять основные противоречия этого исторического периода как классовые было бы серьезной ошибкой. Рабы — это самые послушные слуги хозяев и храма, причем иногда даже подразумевается невозможность самостоятельного существования. Те, кто боролся, — крестьянские общины и жители сел, не приемлющие участь рабов. Очень частыми были войны монополий из-за дележа добычи. К 1500 годам до Рождения Христа начинается гегемоническая борьба между хеттской, хурритомиттаннийской и египетской цивилизациями. В этот период на Среднем Востоке впервые возникла центральная цивилизация. В 1500–1200 годах до Рождения Христа, мы видим первый пример конкурентной борьбы и гегемонического возвышения ряда первых высокоразвитых городов. История рассматривает это время как период расцвета и прогресса. Продолжается также развитие кланов, племен и крестьянских общин. Торговля впервые приобретает такую важность, что становится силой, образующей империи. Ассирия и Финикия черпали свою мощь главным образом из монополии торговли. К этой же эпохе относится становление китайской и индической цивилизаций, тогда как вся Европа и остальные регионы Азии, Африки и Америки только начинали жизнь в неолитическом обществе. Меня больше всего интересуют два исторических периода: это неолит VI–IV тысячелетий до нашей эры, а также сельская община и городское население 1500–1200 гг. до нашей эры. Привлекают внимание высокие темпы развития прогресса данных периодов, оригинальность эпических произведений и ярко выраженная инициативность как черта общественного характера. Я верю, что термины, связанные с героями и богами эпических произведений, сохранились в народной памяти еще с тех времен.

Я считаю возможной следующую периодизацию распространения и развития цивилизации:

1. Горные системы Загрос-Торос и богатые водными ресурсами долины, в которых протекают Евфрат и Тигр, способствовали развитию флоры и фауны данного региона. В XV–XII вв. до нашей эры здесь проходит жизнедеятельность охотников и собирателей, а в дальнейшем — образование сельской и впоследствии крестьянской общин. Начальный период продолжается до VI в. до нашей эры. Это подтверждается возведением монументальных храмов и сооружений в Урфе. VI–IV вв. до н. э. — время наивысшего расцвета сельской общины, с V в. до н. э. распространявшейся повсюду. Миграция была незначительна, в основном происходило распространение культуры. В V–IV вв. до н. э. в Нижней Месопотамии, в районе орошаемого земледелия возникла Эль-обейдская культура. Влияние Северной Месопотамии способствовало такому расцвету, что данный регион фактически начал проводить против-колониальную политику. Данные археологических раскопок подтверждают широкое колониальное распространение этой культуры в Верхней Месопотамии IV в. до н. э. Тем не менее, продолжала доминировать автохтонная культура региона. IV–III тысячелетия д. н. э. — период усиления Урука, связанный с возникновением

городов. Эпос о Гильгамеше повествует об этом чуде, постепенно распространявшемся на север. Вероятно, оба периода отмечены развитием ткачества, гончарного производства и земледелия, доведенными до высокого уровня. III-II тысячелетия до н. э. — классическая эпоха династий Ур, характеризующаяся ростом городов и постоянными конфликтами между ними из-за добычи, что можно назвать войнами первых монополий за передел.

2. К IV тысячелетию до н. э. неолитический период Центральной Месопотамии начал продвижение в сторону Китая, Индии, Европы, а также на север и восток Африки. IV-II тысячелетия до н. э. — это период господства неолитического общества на указанных территориях. Неолитические общества Европы и Кавказа, развившиеся после II тысячелетия до н. э., продвигались в обратную сторону. Первые крупные племена зеленоглазых и светловолосых жителей Севера, их нашествия и миграция в виде волн от Анатолии до Индии проходили в этот важный исторический период. Людские потоки двигались до центров Месопотамской и Египетской цивилизаций. Помимо этого, в то же время центры цивилизации были атакованы семитическими племена Аравии, а также горными арийскими племенами.

Эти первые в истории примеры распространения колониализма и антиколониализма представляют собой развитие в обоих видов цивилизации. В то время, когда иерархические слои племен вступают в период создания государства, многие рядовые члены племени становятся рабами. Начинается разделение внутри племени и клана. С одной стороны, возникают новые городские цивилизации, с другой, — усиливается сплоченность и взаимопомощь кланов и племен.

3. В 2000–1500 гг. до н. э., когда завершались периоды расцвета Шумера и Египта, развивались Вавилон, Ассирии, хетты, хурриты, миттанны, и новое египетское царство. Резко усиливались как связь, так и противоречия между цивилизациями. Это — первое возникновение период цивилизации гегемонического центра, то есть речь идет о другом периоде глобализации. Племена Севера использовали против центров цивилизации технику и другие приспособления, заимствованные у цивилизации. Непрерывно продолжались нашествия племен гор и пустынь Ближнего и Среднего Востока. При изготовлении оружия бронза уступила место железу, что стало источником нового прогресса. Большое значение приобретает поиск родников и торговых путей. Усиленно возводятся крепости и укрепляются стены городов. Сохранившиеся до наших дней величественные монументы и впечатляющие даже сейчас развалины относятся к этому периоду. Большого развития достигает торговля. Резкое возвышение Ассирии и Финикии — результат монополии торговли. Роковой удар по развитию цивилизации нанесли в 1500–1200 гг. до н. э. нападения воинственных племен: скифы и дорийцы — с севера, арамейцы — с юга. 1200–800 гг. до н. э. — это чаще всего период регресса. Единственной сохранившейся влиянием силой осталась Ассирия.

4. Греко-римская цивилизация, последняя эпоха великого классического периода древности впитала в себя все наследие обеих цивилизаций, Месопотамии и Египта. Это время охватывает период от 1000 г. до н. э. по 500 г. н. э. Цивилизация продолжала распространяться в Азии, Африке и Европе. Помимо того, именно к этому периоду относятся эпоха классицизма, что стало колоссальным вкладом в историю. Завершение эпохи мифов

совпало по времени с возникновением новых самостоятельных религиозных, философских и даже научных течений. Римская империя, бывшая высшей точкой развития монополии капитала и власти, пала под ударами наступавших со всех сторон света племен и родов, то есть под натиском сил демократической цивилизации. Так завершилась эпоха Древнего мира.

В

Самым сложным с точки зрения изучения цивилизации данного исторического периода являются традиции авраамических религий. Все еще не определено, к какой цивилизации принадлежат три основные мировые религии.

Концентрируя свое внимание на изучении данных традиций, я определяю их как одинарное компромиссное, эклектическое движение, стремящееся удержаться между двумя основными силами цивилизации, напоминая тем самым современное социал-демократическое движение. Мои слова о том, что «этим движением руководит авраамово племя» не следует понимать в национально-расовом смысле. Я имею в виду, что данное движение следует рассматривать как обладающее мощной идеологической составляющей, что будет более точно. Производя с первого взгляда впечатление миграции племен, на самом деле оно представляет собой типичный путь всех демократических и государственных цивилизаций Ближнего и Среднего Востока. Это и не сугубо классовое движение и племя, и не сугубо нравственное и политическое; как ни смотри, это средний путь. Это особенность всегда сохранялась со времен пророка Авраама (1700 г. до н. э., а также, можно отнести до шумерской и египетской цивилизации) до наших дней. Оно всегда представляла собой источник вдохновения и исторического прогресса обеих цивилизаций, черпая силы в их наследии (я имею в виду материальные и нравственные моменты) и заслужив таким образом и их дружбу, и вражду

Авраамические религии завершили мифологическую эпоху цивилизации, открыв эпоху новых религий. Я постараюсь сделать это выражение более понятным в нашей новой парадигме цивилизации. Самым значимым символом мифологической эпохи является сущность богов-правителей. Не следует забывать, что язык и выражения эпохи древности пронизаны мифологией. Искать сегодняшний рационализм бессмысленно. Все предметы, факты и события выражаются языком мифологии. Мифология шумерской эпохи, образовавшаяся под сильнейшим влиянием анимизма, несколько переосмыслив вечность природы, впервые приступила к разделению друг от друга в виде боготворной и небоготворной природы. Шумерские жрецы, мировоззрение которых было унаследовано от неолитического общества Верхней Месопотамии, заменили фигуру Матери-богини мифологическим представителем мужского начала, Отцом-богом. Колоссальные реформы в жизни общества, то есть изменение иерархии и избрание в качестве основного мужского начала, что нашло выражение в структуре государства, нашло выражение в мифологии и идеологии, в данном случае, в победе Энки. Крайне примечательно соперничество урукской богини Инанны, произошедшей от верхнемесопотамской Стар-Иштар, Матери-богини, и Энки, бога Эриду, первого мужчины — божества города. Инанна пытается доказать, что почитать следует Мать-богиню и утверждает, что женщиной открыты известные 104 «ме»,

99 добродетелей, таланты, изобретения и искусства. Энки заявляет, что все это потеряло смысл и в качестве доказательства проповедует необходимость подчинения отцу. Себя он объявляет «богом-отцом» мужчин, а богиню Инанну, старую женщину, произвел в дочери-жены. Очень напоминает светские, религиозные, научные проповеди нашего времени! Лично я верю, что первым богом всех этих гегемонистических кругов был Энки, являвшийся оригинальной версией, а все остальное его копией. Особенно это касается богов Олимпа — это третья, четвертая копии, а с богами Рима эпоха выражения стилем мифологии кончается.

Как известно, согласно повествованию, рассказывающему об Аврааме, он был брошен в огонь за разрушение идолов пантеона Немрода в Урфе, но свершилось чудо: огонь превратился в священное озеро. Когда жить стало совсем невозможно, он откочевал в сторону Ханаана (в сущности, с территории, принадлежащей цивилизации Вавилона, на территорию, подконтрольную Египту). Скорее всего, это была обычная миграция. Опять же скорее всего, Авраам, являвшийся предводителем одного из местных родоплеменных структур, вступил в конфликт с правителем города Немродом. Ясно, что конфликт происходил на почве собственности и имущества. В те времена между Вавилоном и Египтом впервые начался период конкуренции, и оживленной торговли. В силу этого соперничества традиционным интересам тысяч таких, как Авраам, был нанесен сильный ущерб. Такова материальная база миграции. Ханаан находился в относительно полунезависимом положении между двумя цивилизациями. Период усиления гегемонии повлек за собой активизацию процессов миграции. Вероятно, данный случай стал символом, обобщившим понятный для той эпохи языком тысячи аналогичных примеров. Все данные свидетельствуют о том, что это — повествование о противоречиях и конфликтах немродов и фараонов, носивших титулы богов-царей в течение двух длительных периодов цивилизации (Вавилон и новая династия Египта), и местными племенами и княжествами. Они выражали протест, отвергая немродов и фараонов как богов и при возможности разрушая их изображения — идолов. В сущности, конфликт из-за материальных интересов выдается за идеологическую борьбу.

Нелегко бороться с идеологией богов-царей, насчитывающей, по меньшей мере, три тысячи лет; это требует очень большой смелости и способностей. Повесть о чудесах во время восстания Авраама в Урфе обретает важность в свете данной истины. Впервые слуги выступили против богов — вот истинное чудо. Здесь есть и физическое действие, то есть крушение идолов, и новые идеологические поиски. Вопрос о том, где и как обрести нового Бога, каким образом будет сформирована собственная идеология — все это становится предметом серьезных споров. Этот спор длится столетиями. Авраам впервые назвал голос, его вдохновивший, “Wa hewe” (то есть Yahweh, что означает «это Он»), и считал, что обрел своего Бога. Это выражение, возможно, имеет арийские корни. На тот период арийские племена преобладали в Урфе и инициатива была за ними. Связь Авраама с этими племенами по сей день является предметом споров. Весьма вероятно, что слова ‘Wa hewe’ в дальнейшем стали звучать как Yehova. Иегова является первым богом Авраама; существует высокая вероятность присутствия арийских культурных традиций. Известно, что после ухода в Ханаан Авраам совершил поворот к таким религиозным терминам, как El, Ula, Allah.

Слово 'El' имеет семитские корни и выражает монолитность, единство племени в условиях пустыни и тоску по ней. Десять заповедей представляют собой второе колоссальное вдохновение Моисея. Встреча с Богом на горе Синай, в сущности, выражает поиск путей решения усугубляющихся проблем племени, предводителем которого был сам Моисей. Если иметь в виду то, что Десять заповедей — это типичные правила, регулирующие жизнь и деятельность племени, то можно продолжить рассуждения. Данная традиция возродится при жизни Иисуса. Пророк Мухаммед так же встретится с Богом в Мекке на горе Хира, где ему было дано Богом первое откровение. Подобные встречи неоднократно упоминаются в Священном Писании в связи с деяниями многих пророков. Ясно, что мы имеем дело с традиционными повествованиями о поиске разума и деяниях, указывавших путь в различные этапы того периода. Таково толкование. Священный текст выражает с помощью стиля повествования, риторики, социальных и природных фактов и явлений первичной и вторичной природы указанного периода то, что я называю образом жизни и действий пророков.

Можно спокойно утверждать, что, если иметь в виду предмет нашего труда, это представляет собой выражение исторической эпохи.

1. Имел место протест против первых двух цивилизаций данного периода, той эпохи, для которой характерно правление богов-царей. Это — первый мятеж слуг против богов.
2. Создается новая идеология. Указывается, что боги-цари тоже являются обычными людьми, Бог же вообще является не человеком, а истинным Создателем всего. Он (известное высказывание «Это Он» является выражением этого высочайшего вдохновения), только Он может быть Богом, Господом.
3. Поклоняться необходимо только Творцу и Создателю, а не богу-царю.

Таковы основные принципы новой идеологии. В основе вдохновенной теории, называемой авраамистическими религиями, лежат принципы, вкратце переданные в этих трех пунктах. Широкие слои общества, постепенно все активнее противостоя стремлениям высших слоев, не довольствовавшихся монополизацией, к самообожествлению, после многочисленных исторических попыток выработали систему воззрений на божество, гораздо больше соответствовавшую их интересам.

Еще более важно рассмотреть возникшие изменения с точки зрения нравственного и политического общества. Продолжавшаяся 2000 лет (3500-1500 годы нашей эры) эпоха бога-царя нанесла тяжелый удар по нравственному и политическому обществу. Обожествление природы, характерное для эпохи Материбогини с более искренними, равными и живыми отношениями с природой, единым целым с которой ощущали себя все кланы и племена, уступило место мифологии власть имущих, богам-мужчинам, создавшим огромную землю, небо, море и выработавшим жёсткую грань между слугами и богами. Это говорит о резком изменении идеологии. Огромные преобразования происходят также в материальной и моральной культуре. Мифологические повествования наполнены этими событиями, пестрят ими.

Ясно, что в этот достаточно длительный период истории триада жрец-правитель-военный вождь набросила на социальную природу сеть материальной выгоды и идеологическое покрывало, нанеся тем самым значительный ущерб природе нравственного и политического общества. Если принять эту парадигму, мы сможем лучше понять общество 2000-летней давности. Терминализация — весьма тяжёлое, требующее большого труда дело. Парадигма, созданная тысячелетия назад авраамической традицией, при рассмотрении длившейся 2000 лет эпохи нимродов и фараонов использует более эмоциональные, искренние выражения. Разумеется, новое религиозное течение также является метафизическим. Оно очень далеко отошло и значительно отличается от рациональной социальной науки нашего времени, но, тем не менее, является важным историческим прорывом. Разумеется, это не точное возвращение к прежнему нравственному и политическому обществу. 10 заповедей Моисея четко показывают, что нравственное начало как таковое представлено религией. 10 заповедей Моисея — это чисто нравственные принципы, выдвинутые от имени религии. Культовая сторона находится на втором плане и является слабой. Следовательно, это очень важное преобразование, касающееся нравственного и политического общества, причем место нравственности в этот период заняла религия. На некогда более простую нравственную и политическую жизнь наброшена более широкое покрывало бога — религия, которая закрывает все.

Основная тема необходимых исследований — это вопрос: насколько нравственность и политика, ставшие религией, противостоят цивилизации (городское-классовое-государственное), или же она сама и создала новую цивилизацию. В основе дискуссии по поводу светлого-исламское цивилизация, проходящей сейчас на Ближнем Востоке, особенно в Турции, находится это историческое прошлое. Ответ может быть двояким, если учесть эволюцию, пережитую авраамическими религиями с момента зарождения до наших дней.

Первая тенденция, проявившаяся в правящих слоях еще в начале эпохи нимродов и фараонов, продолжилась под новой идеологической личиной. Действуя в стиле нынешних социал-демократов, они создают в регионе царства и княжества. Ситуацию Авраама раскрывает то, что он, будучи вождем племени, одновременно занимался торговлей. Легко догадаться, что его целью было создание местного княжества или царства. Быть простым слугой нимрода Авраам явно не хотел, считая это унижительным с точки зрения и религии, и нравственности, и политики. Существует большая вероятность того, что к семье египетского фараона принадлежал и сам Моисей. Потомки Авраама («покрытые пылью люди с востока»), страдающие от бедности, в общем-то, рабы, не ассимилировавшиеся в египетской среде и сохранившие традиции и обычаи своего племени, поднимают восстание. Священное Писание отмечает, что встречи и переговоры с фараоном проходят крайне тяжело, однако в результате Моисею и его племени удается покинуть Египет, а, возможно, просто бежать. Как известно, подобным же образом поступил и пророк Мухаммед. В течение следующих 40 лет история Моисея — история создания нового княжества, а в дальнейшем царства. Моисей разрабатывает свои законы. Ищет «землю обетованную», о которой мечтает. Как известно, эта мечта была воплощена в жизнь на территории нынешнего Израиля-Палестины царями-пророками Самуилом, Давидом и Соломоном за 1000 лет до нашей эры. Пророк Самуил стал настоящим идеологическим лидером в это же время, отмеченное образованием ряда аналогичных княжеств и царств, напоминающих ситуацию небольшого национального государства нашего времени, граничащего с двумя

противостоящими блоками. Данная тенденция, несколько изменившись, существует и сейчас — подобные примеры мы можем найти в Латинской Америке и других регионах.

Вторая тенденция связана с противостоянием цивилизации со стороны неимущих и радикальных слоев, понимающих, что цивилизация еще больше ухудшает их положение. Это противоречие было очень заметно даже в первом царстве Израильском. Эту истину подтверждает жесткое противостояние Самуила и пророков с вождями, возведенными на царский престол. Эта ситуация становится еще более ясной после явления Христа. Усиливалось классовое расслоение еврейского народа. Еврейские первосвященники, книжники и старейшины, подчинявшиеся Риму, одной из провинций которого являлся Израиль, схватили Иисуса, обвинив его в антигосударственной деятельности. Иуда Искарот, указавший на Иисуса, — один из его учеников, тринадцатый апостол, в дальнейшем подкупленный римскими властями. Иисус Христос был распят. Понтий Пилат, правитель, не считая Иисуса Христа виновным, предлагал освободить его, однако первосвященники и старейшины еврейского народа настояли на казни. Иисус является представителем не только евреев, но также выражает чаяния бедноты различных племен, поработанных Римом и Персией. Фактически он стал символом первой масштабной международной партии. Новое движение развивается в противовес классической цивилизации. В течение трехсот лет, невзирая ни на что, вопреки голоду, опасности, смерти и пыткам, в катакомбах, буквально в подполье продолжалась анти-Римская, анти-Сасанидская деятельность. Этот руководящий центр с течением времени обрел политические функции (совет жрецов, консул), был официально признан при императоре Константине и в дальнейшем стал идеологическим центром Восточной Римской империи, столицей которого являлась Византия.

Данный процесс натолкнулся на длительное и ожесточенное сопротивление бедноты и радикальных слоев населения. В течение нескольких столетий проходила активная борьба с сектантскими и еретическими течениями, а также восстания, воплощавшиеся в религиозных движениях. Наиболее известными среди них были арианство, а также восстания на территориях Ассирии и Армении. Очевидно, что веками не только классовая, но даже нравственная, политическая и социальная борьба принимали форму религиозных движений, основной силой которых становились угнетенные народы и племена, и борьба эта не прекращалась ни на мгновение. Основной проблемой, ставшей причиной разногласий в христианском вероучении, стала божественность природы Иисуса, то есть вопрос о том, является ли Он Богом или же человеком. Эта проблема опять-таки восходит к шумерской цивилизации. Объявляя себя потомками богов, правящие слои отказывали в этом представителям бедноты. Это подтверждается легендой о том, что человек был создан из экскрементов Бога. В течение длительного времени подобные идеи оказывали влияние на авраамические религии. Позиция пророка Мухаммеда ясна: человек — не Бог, но может стать посланником и слугой Бога. Еретические течения, распространявшиеся среди беднейших слоев населения, утверждали приоритет человеческой природы Иисуса, тогда как правящие слои поддерживали противоположную тенденцию. На самом деле эта проблема связана с образованием классов. Борьба против цивилизации, усиленная местными верованиями, имеет и классовые, и национальные особенности. Невозможно оспаривать, что мы имеем здесь дело с мечтами о свободе.

Арийские кланы и племена системы Загрос-Торос проводили активную борьбу. К 2150 году до н. э. они постепенно сокрушили Аккад. Пришедшие к власти гуттии, гудеа и хетты вместе с касситами захватили в 1596 г до н. э. Вавилон. Митаннийская конфедерация с центром в сегодняшнем Джайланпинаре (Сарекани) в 1500 годах до н. э. подчинила себе города Египта и Месопотамии. Все эти события подтверждают эту истину.

После этого исторического этапа традиция сопротивления авраамических религий развивается до сегодняшнего дня, играя большую роль в различных типах исторических структур. Тем не менее, было бы неправомерным рассмотрение авраамических традиций в полном отрыве от мифологии. Большая часть событий, описанных во всех трех священных книгах, существует и в шумерской, и египетской мифологии. Но то что касается бога, связано с преобразованиями данного периода. Важным является то, что нравственное и политическое общество находило выражение в достаточно сильных идеологических и религиозных проявлениях местного характера. Чаще всего религия отражает нравственное сопротивление. Особенно это касается традиций Заратустры, для которых характерны гораздо более глубокие преобразования. На авраамические религии наиболее сильно повлияли именно эти традиции учения Заратустры, являвшегося нравственными и политическими, частично философскими, частично религиозными воззрениями земледельцев и скотоводов из гор Загроса. Известный вопрос к семитскому богу: «Скажи, кто ты?», — показывает кардинальные реформы. Вместо понятия «святость» впервые возникают «добро» и «зло», «свет» и «темнота», что впоследствии приведет к этическим и философским учениям, особенно серьезно развиваемым греками. Греки очень многим обязаны зороастрийской традиции, дошедшей к ним с помощью мидийцев. Такой вывод можно сделать, исходя из того, что в Истории Геродота чаще всего упоминаются именно они. Традиции Заратустры у горных племен и не подвергшихся эксплуатации крупных арийских земледельческих общин все еще выражали истину сильного нравственного и политического общества. Совершенно ясно, что общество, в котором не слишком развито рабство, где превалируют идеалы свободного общества, стремится к выражению своей нравственной и политической позиции.

Г

Греко-римская цивилизация пережила все три традиции одновременно. Последний период эпохи Древнего мира, связанный на обоих полуостровах с правлением традиционного бога-царя, представлял собой оба этапа. В отношении мифологии это была последняя производная шумерского и египетского происхождения. Последний крупный этап мифологической традиций (Зевс на Олимпе, Юпитер в Риме) относится к Этрусскому и Спартанскому царствам. В Римской республике (508— 44 гг. до н. э.) и Афинской демократии (500—300 гг. до н. э.) мифология постепенно уступала место философской традиции. Сократ и Цицерон были известными ораторами этого периода. Граждане Афин и Рима, отнюдь не так легко расстававшиеся со свободой, все еще сохраняли очень сильную связь с традицией нравственного и политического общества и ожесточенно боролись с царской и императорской властью. Примерами являются противостояние Афин и Спарты, римской аристократии и Цезаря. Огромную важность приобрели имена Сократа и Цицерона — философов этики и философии, впервые разработавших идеи и теории политики, этики и

демократии. Несмотря на то, что далеко не все общество заключалось в Афинах и Риме, безусловно, многое было взято от традиций нравственного и политического общества, сохранявшего значительное влияние. Ограниченное количество рабов не может быть сравнимо с массами сильных, свободных граждан города и степи, и, соответственно, очень важна их роль в развитии теории демократии и республики. Римская империя и афинская демократия уступили августейшим императорам и Александру Македонскому, что было значительным регрессом. Не следует забывать, что большая часть ценностей классической эпохи Рима и Афин, выработана республикой и демократией. Рассматриваемая эпоха впервые демонстрирует нам нравственное и политическое общество, поддержанное и развитое, пусть даже частично, республиканским и демократическим правлением. Это — истина. Для полного развития должно идти в сторону демократии прямого участия, превосходящей представительскую демократию.

Христианство, являвшееся третьей традицией в истории империи, первоначально играло роль стихии разрушения. До падения Рима (746 г. н. э.) под натиском германских племен именно оно представляло собой сильнейший компонент демократической цивилизации. Имперское возвышение Византии постепенно превратило христианство в негативный фактор официальной государственной цивилизации. Однако активная деятельность оппозиционных сект и течений доказывает, что в развитии демократической цивилизации христианство продолжало играть позитивную роль.

Несмотря на постепенное развитие центрально-гегемонического характера, результатом стал распад основанной на 3500 -летней триаде город-класс-государство (монополии капитала и власти) системы классической цивилизации, не способной сопротивляться атакам адептов христианства и вторжениям варварских германских, гуннских и франкских племен. Все это совершенно открыто демонстрирует ход исторического процесса. Деграция правящих слоев в объятиях сил демократической цивилизации и поражение классических цивилизаций не противоречат этой истине. Не следует забывать, что города классической цивилизации и окружающая их пространство все еще являются островками в океане демократических сил (племя, род, религиозные общины и секты, цеховые организации ремесленников в городах). Человечество не отказалось от нравственного и политического общества. Эта истина подтверждается тысячелетними войнами. Существование социальной природы и тенденция развития свободы как проявление нравственного и политического общества выступают под видом религии. Этот тезис имеет огромную важность!

Д

Основной проблемой последней авраамической религии, ислама, стал вопрос о том, является ли он продолжением классической цивилизации или же это мощное проявление цивилизации демократической. Я не уверен, что данная дискуссия выработала решение. Мекка, город, откуда вышел пророк Мухаммед, возник на перекрестке торговых путей, идущих с севера на юг и с запада на восток. Это своего рода центральный рынок, куда съезжаются арабские племена, предлагая не только товар, но и идеи, предметы культа, а также рабов. Именно здесь сохранились верования, произошедшие от традиций Авраама,

мифологии и даже анимизма. Это — центр паломничества. Рождение пророка Мухаммеда совпало с переходом из эпохи Древнего мира в Средневековье. Византийская империя, протянувшаяся с севера до Дамаска, способствовала христианизации Сасанидской империи, распространявшей свое влияние с северо-востока в сторону Аравийского полуострова. С юго-запада через Йемен идет влияние христианской Эфиопии (сегодняшняя Эфиопия в Восточной Африке). Евреи, являющиеся одним из древнейших народов, торговали на всей территории полуострова, получая высокие доходы.

Местные арабские племена, автохтонные жители полуострова, переживали глубокий социально-экономический кризис. Расклад существовавших к тому времени сил цивилизации не допускал миграций, ранее регулярно проходивших во всех направлениях (история сохранила сведения об амореях, апиру, арамеях, аккадцах и ханаанцах). Как известно, семитские племена еще до возникновения Шумерского и Египетского царств нападали на плодородные оазисы эпохи неолита, а в дальнейшем — на города. Однако в данный период местные племена представляли собой пороховую бочку, способную взорваться в любой момент. Арабы как будто ждали чуда для последнего великого расселения семитских племен. Название этого чуда — ислам. Безусловно, пророк Мухаммед блестяще знал время и место действия. В личности пророка Мухаммеда сочетаются все качества, необходимые новому историческому периоду. Пророк Мухаммед не становится мюридом ни одной существовавшей в то время идеологической традиции, хотя определенное влияние на него оказали называемый им религией Писания: иудаизм и христианство, сабеизм и зороастризм. В отношении язычества его позиция совпадает с позицией Авраама. Пророк Мухаммед понимал, что это не приведет его к цели. Первые пропагандистские и военные действия предпринимались им против мекканской торговой монополии, поскольку он понимал, что лишь преодолев их влияние, сможет использовать внутренний динамизм племен. Откровения пророка Мухаммеда, связанные с новым пониманием Бога (Аллаха), очень схожи с 10 заповедями Моисея. Совершенно ясно, что пророк Мухаммед стремился поднять племена на новую нравственную и политическую ступень. Если рассматривать содержание термина «Аллах» на основе 99 имен, то становится ясно, что это — попытка создания социальной утопии. В мединский период, став политической силой, пророк Мухаммед уже полностью конкретизировал свои взгляды.

Первые победы были восприняты как чудо и усилили веру в свои силы. С точки зрения темы, для нас имеет более важное значение образ действий Мухаммеда в Медине. Место, называемое мечетью, на самом деле представляет собой демократический меджлис. Сначала все общественные проблемы обсуждались на собраниях, которые проводились в мечети, и там же искались пути решения. Эту роль пророк Мухаммед продолжал выполнять до самой смерти. Ритуалы молитв (намаз, пост, благотворительность) являются действиями, развивающими личность. Никто не может отрицать, что в основе ислама есть данные методы. Религиозные одеяния не могут скрыть активный динамизм возрождения чисто нравственного и политического общества. Именно поэтому истинный ислам, движение пророка Мухаммеда, основано на демократическом участии, создании нравственного и политического общества заново, что и было осуществлено с целью решения существовавших проблем. Это — истина, которую невозможно отрицать. Некоторые действия носили явно преувеличенный характер, что даже вызывало сомнения у самого пророка Мухаммеда, и это широко известно. В особенности то, что все мужчины еврейского

племени Бану Курайза были истреблены из-за религиозных разногласий (проблемы киблы) и из-за того, что это племя сотрудничало с курейшитской знатью. Если бы было найдено верное решение этой проблемы, возможно, это способствовало бы преодолению существующих между арабами и евреями противоречий и более активному развитию ислама.

Тем не менее, в целом его можно рассматривать как тяготеющее к свободе и равенству, то есть демократическое движение. В короткое время ислам охватил большую часть территории прежних цивилизаций, что нельзя объяснить только силой меча и оружия. Бедой ислама оказалось то, что он стал орудием сил цивилизации в течение более короткого срока, чем иудаизм и христианство. Буквально через полвека после возникновения ислама он был подчинен проявлению ответного противодействия классической цивилизации, что было осуществлено в Дамаске династией Муавии. Варварское убийство семьи пророка Мухаммеда фактически стало уничтожением множества позитивных особенностей этой веры. Я считаю, что именно тогда наступил конец истинного ислама. Секты, образованные близкими к семье пророка Мухаммеда кругами и их последователями, хариджиты, представляют собой ислам, исповедуемый более бедными слоями, и данные традиции достойны внимания. Шиитские течения семьи пророка Мухаммеда в Иране, в период правления Сефевидов, приобрели характер официальной идеологии цивилизации, утратив присутствовавшее в его основе противостояние цивилизации. Алевиты (последователи имама Али, зятя пророка Мухаммеда) Анатолии и Курдистана, сотни лет подвергаясь преследованиям суннитской власти, смогли развиваться только как нравственное и политическое общество, что не допускало достижения систематического прогресса. Аналогичная ситуация отмечалась и в отношении других течений. Хариджиты, карматы и прочие подобные течения пытались сделать ислам движением наиболее угнетенных классов. Это стало причиной беспощадной резни и уничтожения едва ли не всех сторонников этих течений. Подобное богатейшее наследие, существовавшее под покровом ислама, далеко неединично и нуждается в тщательном изучении. С этим и связана необходимость написания демократической истории. Категорически можно утверждать следующее: не было ислама личности Мухаммеда. В периоды правления Омейядов, Аббасидов, сельджуков, османов, Сефевидов, Бабуридов нельзя говорить об исламе как об учении пророка Мухаммеда. Именно данная причина вызвала к жизни такое количество сект и течений. Ислам больше не демонстрирует серьезный прогресс. Единственной пользой оказалось обретение хитроумной торговой монополией Мекки, точнее — Муавией, большого влияния и получение такой силы, власти и выгоды, которые и не снились остальной племенной знати — эмирам и шейхам. Совершенно ясно, что это являлось предательством в отношении ислама.

Как известно, пророк Моисей и Иисус Христос тоже испытали предательство. Но по отношению к пророку Мухаммеду имела место более страшная измена. Я имею в виду ислам в период колониального владычества Англии на Ближнем и Среднем Востоке XIX—XX вв.: хорошо известно, как Англия использовала ислам в роли ярого националиста при образовании национальных государств (арабские страны, Иран, Турция, Афганистан, Пакистан, Индонезия и т. д.). В наши дни это — радикализм «Аль-Каиды», которая на самом деле является вообще неизвестно чем. Не имеющая никакого значения Организация исламского сотрудничества и попытки ее участников доказать важность своего

существования, представляют самый бессмысленный период в истории ислама. Я с глубочайшим почтением отношусь к пророку Мухаммеда и считаю, что те, кто испытывает хоть какое-то уважение к исламу, должны проявлять не только это чувство, но и преданность истине пророка, особенно в отношении конкретных проблем мышления нравственности и политики. Я надеюсь более подробно остановиться на этой теме в следующих частях.

Я прошу с пониманием отнестись к моим попыткам изучения Средневековья (476—1453 годы нашей эры) на примере ислама и пророка Мухаммеда. Если рассматривать Средневековье не с точки зрения произошедших событий, а как историю, в основе которой лежат измена и предательство, то этот период действительно является веком ислама и пророка Мухаммеда. Именно этот ислам является настоящим предводителем гегемонической системы нашего времени, называемой капитализмом. Это эпоха, в которой капиталистические монополии впервые достигли высшей точки развития, причем тогда же возникли и были воплощены в жизнь ухищрения капитализма. Ближний и Средний Восток до сих пор является центром данного процесса. Венеция, в течение 300 лет сотрудничавшая с этими монополиями, была городом, связывавшим Европу с материальной культурой Ближнего и Среднего Востока. В VI—X вв. н. э. христианство познакомило весь европейский континент с культурой и традициями этого региона. VIII—XII вв., названные исламским Ренессансом, казались карликами, оседлавшими традиции тысячелетних цивилизаций.

Нынешняя ситуация на Ближнем и Среднем Востоке — это гордиев узел. Регресс, начавшийся с XII века, я рассматриваю как измену исламу. Предательство никогда ни к чему хорошему не приведет, даже если его источником окажется движение невероятной ценности. То, что происходило в исламе в определенной степени подтверждает это правило. Я считаю важным данное обстоятельство и верю: если бы последователи Мухаммеда проявили, хотя бы как иудеи и ученики Иисуса, настоящее искусство в области теологии, философии, политики и разделили результаты дискуссии со всем нравственным и политическим обществом, гегемонический центр классической цивилизации не переместился бы на Запад. Что еще важнее — демократическая цивилизация могла бы занять господствующее положение вместо классической.

Традиция Авраама и Иисуса, перенесенная на европейскую почву, оказалась более лояльна в отношении дискуссий. Разумеется, догматизм, присутствующий в основе религиозной традиции, продолжал оставаться серьезной преградой. Но то, что удалось распространить по Европе ценности моральной культуры Ближнего и Среднего Востока, отнюдь не являвшиеся пустыми терминами, диалектически привело к активизации развития полюса философского и научного знания. То, что не сделано и до сих пор не позволительно на исламском Ближнем Востоке — это выражение глубокого уважения к вышеупомянутому диалектическому обсуждению и его результатам. На самом деле еще тысячи лет тому назад Ближний и Средний Восток был впереди Европы в развитии земледелия и торговли. Мануфактурная промышленность тоже была развита не хуже европейской. В общем, движение Мухаммеда могло получить результат, более достойный истории этого региона. Но слепая вражда племен, о чем писал в свое время Ибн Халдун, еще при возникновении ислама привела к появлению в Средние века тенденций, подобных фашизму и национализму нашего времени. С XV века, после периода упадка на Ближнем и Среднем

Востоке, система центральной цивилизации вновь продемонстрировала подъем на европейском континенте. Именно в этот период на данной территории произошел новый скачок десятитысячелетней материальной и духовной культуры, зародившейся после земледельческой революции.

Моей целью является попытка создания проекта демократической цивилизации, определение ее сущности, места, возможностей и исторической функциональности, а не написание истории. Я уверен, что история, безусловно, нуждается в таком пояснении. В противном случае мы никогда не сможем понять открытия, называемые чудесными. Тысячелетиями в богатейшей культурной среде существовали те, кто объявлял себя богом, кто стремился уничтожить роды и племена, кто принуждал к позорным занятиям, таким, как рабство, крепостная зависимость, батрачество, кто силой осуществлял супружеские обязанности, кто пытался присвоить все материальные и моральные ценности борьбы и общины — как можем мы понять историю, не изучив все это? Как мы можем познать человечество без изучения истории? Испытывая уважение к своему социальному долгу, называемому политикой, являющейся искусством разума, нравственности и свободы, мы обязаны задавать эти вопросы и отвечать на них. Ни узкоклассовые интересы, ни племенная вражда, ни катаклизмы социальной природы — вне изучения их причин и результатов человек не может определить свое место в мире. Иначе наша жизнь не имела бы смысла. Под именем цивилизации пропагандируются капитал и монополярная власть, эксплуатирующие общество, история человечества искажена представлениями этих бандитских сетей. Историко-социальная задача демократической цивилизации — это конец обмана капиталистической банды по поводу конца света и существования единственного мира. Представление и воображаемость существования новых миров, не только возможно, но и исходит из незаменимой и обязательной необходимости.

Догматизм Средневековья уничтожает личность. Однако догматизм национального государства в тысячи раз хуже — он берет в плен разум. Национализм опустошил общественный разум во много раз сильнее, чем племенная вражда, шовинизм и отрицание истины. Только для того, чтобы написать и доказать эти чудовищные истории, кровь лилась, как вода. Национализм, который не является ничем иным, лишь самым отсталым идолом; идол национального государства, уничтожает человечество нашего времени. Даже в наиболее мрачные периоды истории человеческое общество не было до такой степени тупо, лишено способности размышлять и не оказывалось в подобных ситуациях. Понимая это, я пытаюсь действовать.

Еще раз хочу отметить: Истину совершенно невозможно понять без познания истории общественной природы. Я никогда не прощу себе пессимизм истории, который во мне создал капитализм современной эпохи, потому что без понимания истории, являющейся сущностью человечества, без становления необходимых нравственности и политики мы не сможем уберечься от самого постыдного и унижительного состояния. История ведет к истине, но только демократическая цивилизация способна обеспечить связь истории с общественной достоверностью.

Учитывая важность темы, я постараюсь представить рассмотрение истории демократической цивилизации в эпоху современного капитализма в виде отдельных глав следующих частей.

Версия #2

Зверобой создал 14 января 2026 16:38:39

Зверобой обновил 14 января 2026 16:40:32